

ВЕСТНИК № 10(90) 2016 года арбитражного управляющего

Газета Ассоциации Евросибирская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих (СРО ААУ Евросиб)

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

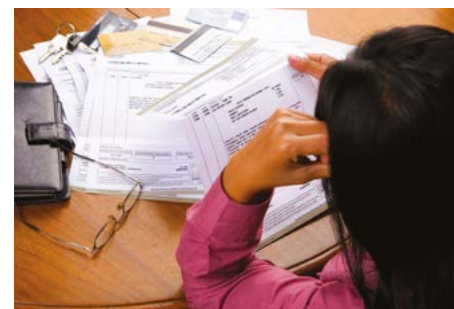
Поправки в закон могут нарушить баланс

ФНС предложила доработать законопроект Минэкономразвития об упрощенной процедуре банкротства физических лиц. Специалисты опасаются, что в нынешнем виде законопроект может нарушить баланс интересов должников и кредиторов и увеличить нагрузку на налоговиков.

ФНС рассмотрела законопроект и пришла к выводу, что его отдельные положения «могут нарушить баланс интересов» кредиторов и должника.

Законопроект не предусматривает обязательного проведения анализа финансового состояния должника со стороны независимого от него лица, что, по мнению ФНС, не позволит удо-

стовериться в его добросовестности. При этом у кредиторов или уполномоченного органа нет возможности провести такой анализ из-за конфиденциальности данных, которые зачастую составляют банковскую, налоговую или другую охраняемую законом тайну. Налоговики предлагают учитывать это при подготовке формы заявления

о признании банкротом по упрощенной процедуре.

Также ФНС предлагает обязать претендентов на банкротство в течение года до подачи заявления не совершать сделки по продаже или отчуждению имущества, общая стоимость которого превышает 2 млн рублей.

Право.Ру

Фонд дольщиков разберется со строителями

Минстрой подготовил поправки к законам об участии в долевом строительстве и о банкротстве, которые изменяют процедуру признания застройщика несостоятельным.

С 2017 года на базе НКО «Фонд единого института развития в жилищной сфере», входящего в структуру Агентства по ипотечному и жилищному кредитованию, создается компенсационный фонд, куда застройщики будут отчислять 1% стоимости строительства. Этот фонд, следует из законопроекта, при банкротстве девелопера возьмет на себя функции арбитражного управляющего. После включения

требований дольщиков в реестр он должен будет предпринять «разумные необходимые действия» для поиска застройщика для завершения строительства. Если найти его не получится, собрание дольщиков решит, получать ли компенсацию из фонда или обращаться в суд с ходатайством о передаче объекта строительства. Из самой процедуры банкротства застройщика исключаются процедуры наблюдения

и финансового оздоровления.

В документе есть норма о признании застройщика «системно значимым» — такой девелопер привлекал средства не менее чем в двух регионах, а число дольщиков, обязательства перед которыми не исполнены, не менее 5 тысяч. В этом случае требований одних дольщиков нельзя будет удовлетворять за счет объектов, которые строятся на средства других.

«Коммерсантъ»

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

2
стр.

Конкурсный
управляющий
отвечает за все

4
стр.

Хозяйственная
деятельность —
в четвертой очереди

6
стр.

Разногласия
формируются
коллективно

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**Конкурсный управляющий отвечает за всё**

Конкурсный управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков независимо от наличия требований о возмещении причиненного вреда к иным лицам.

Конкурсный управляющий передал третьему лицу свою электронную подпись.

По платежным поручениям, подписанным этой электронной подписью, должник перечислил обществу денежные средства при отсутствии каких-либо обязательственных отношений.

Решением суда по другому делу удовлетворен иск должника к обществу о взыскании неосновательного обогащения. Судебный акт не исполнен по причине отсутствия у общества денежных средств и имущества.

В рамках уголовного дела в отношении третьего лица также удовлетворен гражданский иск должника о взыскании аналогичных по размеру убытков.

Полагая, что возникновение убытков в виде стоимости необоснованно списанных денежных средств вызвано ненадлежащим исполнением КУ своих обязанностей, кредитор обратился в АС с иском об их взыскании.

Определением суда первой инстанции требование удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, во взыскании убытков отказано, поскольку должником реализовано право на возмещение имущественных потерь в результате взыскания ущерба с непосредственного причинителя — третьего лица по

гражданскому иску в рамках уголовного дела.

Арбитражный суд округа оставил постановления суда апелляционной инстанции без изменения, указав, что, хотя наличие судебного акта о взыскании с исполнительного директора в пользу должника причиненного ущерба не привело к его фактическому возмещению, при рассмотрении уголовного дела обстоятельства наличия вины АУ, в содеянном исполнительным директором преступлении, либо осуществления каких-либо действий, способствовавших его совершению, не установлены. В связи с этим АС пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения КУ к ответственности.

Судебная коллегия ВС РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, АУ обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В силу п. 2 ст. 20.3 и п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве на АУ, помимо прочего, возложена обязанность по организации финансово-хозяйственной деятельности должника, которая, прежде всего, связана с принятием мер по обеспечению сохранности вверенного ему имущества.

Передача возложенных на АУ в деле о банкротстве обязанностей на третьих лиц не освобождает его от ответственности, предусмотренной п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве.

Вступившим в законную силу определением суда по настоящему делу установлено ненадлежащее исполнение КУ своих обязанностей, выразившееся в утрате контроля за сохранностью имущества должника и приведшее к необоснованному перечислению денежных средств с расчетного счета последнего. Отстраняя КУ от исполнения обязанностей, суд констатировал, что при должной степени заботливости и осмотрительности наступившие негативные последствия можно было избежать.

С учетом обстоятельств, установленных указанным судебным актом, в этом обособленном споре, по сути, подлежал разрешению вопрос о наличии причинной связи между возникновением у должника убытков и незаконными действиями КУ, а также их размере.

Присуждение к взысканию с общества и исполнительного директора в пользу должника неосновательного обогащения и материального ущерба в рамках других дел не препятствует привлечению КУ к самостоятельной гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков в настоящем деле, учитывая ненадлежащее исполнение им обязанностей, соз-

давнее условия для совершения преступления.

Данная позиция согласуется с подлежащими применению при рассмотрении АС дел о взыскании убытков с КУ разъяснениями, изложенными в п. 8 постановления Пленума ВАС от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими

в состав органов юридического лица».

Таким образом, в данном случае должник вправе предъявлять соответствующие требования к каждому из виновных в причинении ущерба лиц до полного возмещения своих имущественных потерь.

Поскольку исполнение исполнительным директором пригово-

ра суда, касающегося возмещения причиненного должнику материального ущерба, не проверялось, определение суда первой инстанции также подлежит отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Определение № 303-ЭС16-1164

Коммерсантъ

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

При корпоративном конфликте — каждый сам за себя

При наличии корпоративного конфликта участник должника, признанного банкротом, вправе самостоятельно реализовывать предусмотренные законом процессуальные возможности.

В рамках дела о банкротстве общества его участник, обладавший 50% долей в уставном капитале, подал апелляционную жалобу на определение суда, которым в реестр требований кредиторов включены требования компании.

Определением ААС жалоба возвращена в связи с отсутствием у участника общества полномочий на обжалование судебного акта в соответствии со ст. 2 и 35 Закона о банкротстве, поскольку в арбитражном процессе по делу о банкротстве уже участвует представитель учредителей должника. А отдельные участники (учредители) должника не отнесены к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве.

АС согласился с позицией суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия ВС РФ отменила определение суда апелляционной инстанции и постановлением АС и отправила дело в суд для рассмотрения по существу.

Открытие КП наделяет представителей должника правами лиц, участвующих в деле (п. 3 ст. 126 Закона о банкротстве), что позволяет

им реализовывать предусмотренные законом процессуальные возможности.

Представителем должника признается, в том числе лицо, избранное учредителями должника для представления их законных интересов при проведении процедуры (ст. 2 Закона о банкротстве).

По смыслу положений законодательства о банкротстве целью ограничения непосредственного участия лиц, привлеченных должником в процедуру и возможности осуществления ими каких-либо действий лишь через представителя является предотвращение несогласованного участия большого количества участников должника, обладающих относительно небольшими долями.

В рассматриваемом случае участники должника обладают равными долями (по 50%) в уставном капитале. При этом возникший между ними корпоративный конфликт существенно затрудняет выбор представителя для участия в процедурах банкротства должника.

В такой ситуации отсутствие у обратившегося в суд участника должника статуса представителя участников должника не должно препятствовать реализации его права на судебную защиту, в том числе и последовательное отстаивание своей правовой позиции против необоснованного, по его мнению, включения в реестр требования кредитора.

Обжалуя судебный акт о включении требования компании в реестр, участник должника указывает на отсутствие задолженности перед названным кредитором и фиктивность представленных в обоснование требования документов.

Таким образом, возвращение апелляционной жалобы не только лишает его права на судебную защиту, но и препятствует наиболее объективному рассмотрению обособленного спора при обеспечении баланса интересов кредиторов и должника, а также реализации их законных прав.

Определение № 304-ЭС15-20105

Ведомости

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**Хозяйственная деятельность — в четвертой очереди**

По общему правилу расходы, непосредственно связанные с производственно-хозяйственной деятельностью должника, не являются эксплуатационными платежами и учитываются в составе четвертой очереди текущих платежей.

Решением суда первой инстанции в 2009 г. комбинат был признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто КП.

В период до принятия собранием кредиторов должника решения в 2014г. о прекращении хозяйственной деятельности комбината КУ произведены затраты на приобретение сырья и материалов, изготовление продукции и ее реализацию.

КУ отнес затраты к расходам, непосредственно обеспечивающим деятельность комбината с удовлетворением их в составе третьей очереди текущих платежей. Считая, что такие действия КУ нарушают права налогового органа как кредитора должника, поскольку требования об уплате обязательных платежей учитываются в составе четвертой очереди текущих требований, уполномоченный орган в рамках дела о банкротстве обратился с жалобой на ненадлежащее исполнение КУ своих обязанностей, выразившееся в нарушении очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и АС, в удовлетворении жалобы отказано. Суды со ссылкой на положения ст. 20.3, 129 и 134 Закона о банкротстве квалифицировали спорные платежи в качестве эксплуатационных расходов, без которых невозможно осуществление хозяйственной деятельности комбината и исполнение возложенных на КУ обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве. Кроме этого, по мнению судов, до принятия собранием кредиторов решения о прекра-

щении хозяйственной деятельности у КУ отсутствовали основания для остановки производства.

Судебная коллегия ВС РФ отменила принятые судебные акты и отправила дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

В соответствии с положениями Закона о банкротстве целью КП является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Достижение указанной цели возлагается на КУ, который осуществляет полномочия руководителя должника и иных его органов управления и действует в пределах, в порядке и на условиях, установленных названным законом.

Несмотря на то, что задачами АУ в процедуре КП являются последовательные мероприятия по формированию конкурсной массы путем выявления и реализации имущества должника для расчетов с кредиторами, запрета на осуществление должником-банкротом хозяйственной деятельности Закон о банкротстве не содержит.

Действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов, КУ в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию КП в отношении должника, в том числе целесообразность дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта, учитывая, в частности, исключение возможности необоснованного простоя имущества, которое может приносить доход в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, наличие объективных предпосылок к продолжению предприятия как единого имущественного комплекса либо осу-

ществления процедуры замещения активов и т.п. В любом случае срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельность должника, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим всех предусмотренных законом процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами.

При этом положения п. 6 ст. 129 Закона о банкротстве, согласно которым собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника при условии, что такое прекращение не повлечет за собой техногенные катастрофы, прекращение эксплуатации объектов, используемых для обеспечения социально значимых объектов, необходимых для жизнеобеспечения граждан, не могут быть истолкованы таким образом, что продолжение деятельности юридического лица — должника в период КП оправдано до тех пор, пока иное не установлено собранием кредиторов.

Приведенная норма направлена на предоставление собранию кредиторов возможности понудить АУ к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации, когда он, настаивая на производстве должником товаров (выполнении работ, оказании услуг), неоправданно наращивает кредиторскую задолженность, что, в свою очередь, негативным образом сказывается на конкурсной массе.

В связи с этим вывод судов об отсутствии оснований для прекращения производственной деятельности

комбината до принятия такого решения собранием кредиторов не обоснован.

Оценивая действия АУ и соглашаясь с его доводами о том, что продолжение производственного процесса направлено на сохранение действующего предприятия как имущественного комплекса, суды не выяснили, насколько целесообразно столь длительное (с 2009 по 2014 годы) продолжение хозяйственной деятельности, учитывая, что эксплуатация основных средств приводит к износу имущества (оборудования) и, соответственно, снижению его стоимости, а также, что препятствовало КУ осуществить мероприятия по реализации имущества должника в кратчайшие сроки.

Признавая правомерным распределение КУ расходов, связанных с основной деятельностью комбината в составе третьей очереди текущих платежей, суды не учли, что по смыслу п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве (в редакции ФЗ от 19 июля 2009 г. № 195) к эксплуатационным платежам

могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи. Иные затраты подлежат включению в состав четвертой очереди текущих платежей.

Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и их приоритет перед обязательными платежами противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. Такой подход, по сути, легализует схему уклонения от уплаты налогов и создает для комбината необоснованные преимущества перед другими участниками рынка, предоставляя возможность на протяжении длительного времени вести производственную деятельность в процедуре КП, не уплачивая обязательные платежи.

В силу разъяснений, содержащихся в п. 40.1 постановления Пленума ВАС

от 23 июля 2009 г. № 60 (в редакции от 6 июля 2014 г.) «О некоторых вопросах, связанных с принятием ФЗ от 30 декабря 2008 № 296 «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суд вправе признать законным отступление КУ от очередности, предусмотренной в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, если это необходимо исходя из целей соответствующей процедуры банкротства.

При этом основополагающим критерием законности таких выплат являются добросовестные и разумные действия АУ в интересах должника и его кредиторов.

Однако при рассмотрении настоящего обособленного спора наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости отступления КУ от предусмотренной законом очередности при расчете с текущими кредиторами, судами не проверялось, действия конкурсного управляющего применительно к вышеназванным разъяснениям не оценивались.

Определение № 307-ЭС14-8417

Закон. Ру

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

АСВ разработает методику расследования дел о преднамеренных банкротствах

Агентство по страхованию вкладов (АСВ) совместно с правоохранительными органами займется подготовкой методики по расследованию уголовных дел о преднамеренном банкротстве банков.

Детали методики не уточняются, однако, по словам специалистов, для повышения эффективности работы как АСВ, так и правоохранительных органов требуется ряд законодательных изменений. Среди них, как сообщается, — обеспечение судебных арестов имущества виновных в выводе активов лиц, снятие «корпоративных покровов» с различных форм сокрытия владения имуществом, приобретенным фактически за счет средств банка, внедрение механизма оспари-

вания «цепочки» взаимосвязанных сделок и другие. Соответствующие инициативы уже подготовлены и находятся на различных стадиях обсуждения.

Кроме того, по данным замглавы госкорпорации, всего по заявлениям АСВ начиная с 2014 года возбуждено более 400 уголовных дел, из них только 63 завершились объявлением обвинительных приговоров. «К сожалению, в последние годы существенных изменений не происходит,

практически 80% банкротств имеют криминальный характер», — отметил замгендиректора АСВ Андрей Мельников. «Раз так происходит, мы должны и дальше двигаться и привлекать их к ответственности за то, что они сотворили, в том числе при выводе активов за рубеж», — рассказал он.

Ранее сообщалось о том, что ущерб, который своими действиями нанесли обанкротившиеся банки кредиторам, оценивается АСВ в 600 млрд руб.

Банкротство. Ру

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**Разногласия формируются коллегиально**

Правом на заявление разногласия относительно порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога наделяются собрание и комитет кредиторов, волеизъявление которых формируется путем принятия коллегиального решения.

Противоречие конкурсной документации может быть устранено путем толкования применительно к положениям ст. 431 ГК РФ, а не посредством внесения в нее изменений.

В рамках дела о банкротстве общества банк, являясь залоговым кредитором, согласно абз 3 п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве определил в соответствующем положении порядок, условия и срок реализации заложенного имущества.

Председатель комитета кредиторов должника обратился в суд с заявлением об урегулировании разногласий по вопросам о порядке и условиях проведения торгов по реализации заложенного имущества, ссылаясь на то, что пункты положения не корреспондируют друг с другом, создают неопределенность относительно условий проведения торгов и тем самым ограничивают доступ к торгам потенциальных покупателей, так как в одном из них было указано, что имущество на торги выставляется «лотами», во втором же речь шла о продаже «предприятия».

Отказывая в удовлетворении требования, суд первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд, исходил из того, что первые и повторные торги уже проведены в соответствии с утвержденным положением. Доказательств, свидетельствующих о неопределенности условий положения и негативном влиянии оспариваемого пункта на реализацию заложенного имущества, не приведено.

При этом судами отклонены доводы банка о необходимости оставлять

заявление председателя комитета кредиторов без рассмотрения применительно к ст. 148 АПК РФ. Данный вывод судов обоснован ссылкой на ст. 2 и 35 Закона о банкротстве, а также п. 14 постановления Пленума ВАС от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и удовлетворяя заявленное требование, АС счел доводы председателя комитета кредиторов обоснованными, указав на то, что необходимость внесения изменений в оспариваемый пункт положения в редакции предложенной залоговым кредитором, впоследствии признана самим банком и КУ.

Судебная коллегия ВС РФ отменила постановление АС и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно абз 3 п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве правом на передачу разногласий относительно порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога обладают КУ и конкурсный кредитор, чьи требования обеспечены залогом.

Названное положение закона не исключает права иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, на заявление возражений относительно порядка и условий проведения торгов по продаже заложенного имущества (абзац пятый п. 9 постановления Пленума ВАС от 23 июля 2009 г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных

с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»).

В ст. 34 Закона о банкротстве перечне лиц, участвующих в деле о банкротстве, председатель или представитель комитета кредиторов должника прямо не поименованы.

Однако по смыслу ст. 12 и 17 Закона о банкротстве соответствующими правами наделяются как собрание, так и комитет кредиторов должника, поскольку предполагается, что они действуют в интересах конкурсных кредиторов.

При этом необходимо учитывать, что волеизъявление комитета кредиторов формируется путем принятия коллегиального решения (пп. 5, 6 ст. 17 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае с заявлением об урегулировании разногласий председатель комитета кредиторов обратился в отсутствие надлежащим образом оформленного решения комитета кредиторов.

Вместе с тем, как следует из имеющихся в материалах обособленного спора пояснений КУ должником, последний заявление председателя комитета кредиторов поддерживает. В связи с этим основания для оставления требования без рассмотрения отсутствуют.

Приведенное противоречие конкурсной документации подлежало устранению путем толкования применительно к положениям ст. 431 ГК РФ, а не посредством внесения изменений в положение.

Так, помимо одного из пунктов положения указание на продажу имущества «лотами» содержалось в

других пунктах. Кроме того, в положении была сделана ссылка на приложение, где указан конкретный перечень имущества, сформированного в 196 лотов.

Таким образом, для любого разумного участника гражданского оборота очевидно, что на продажу

выставляется не предприятие как единый имущественный комплекс, а индивидуализированное имущество в лотах, в связи с чем вывод АС о наличии неопределенности в конкурсной документации нельзя признать обоснованным.

Напротив, принятое АС постанов-

ление неосновательно предоставляет заинтересованным лицам право на оспаривание торгов, ведет к затягиванию процедуры банкротства, увеличивает текущие расходы, что не соответствует целям конкурсного производства.

Определение № 302-ЭС15-3926 56

Право. Ру

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Мировое соглашение может быть обжаловано

Мировое соглашение, в том числе утвержденное в рамках предыдущего дела о банкротстве должника, может быть обжаловано лицами, участвующими в деле о банкротстве, третьими лицами, участвующими в мировом соглашении, а также иными лицами, права и законные интересы которых нарушены или могут быть нарушены этим мировым соглашением.

Определением суда первой инстанции принято заявление общества о признании его банкротом, возбуждено производство по делу.

На стадии рассмотрения обоснованности заявления определением суда утверждено заключенное обществом и компанией мировое соглашение, по условиям которого произведен взаимозачет задолженностей сторон, производство по делу прекращено.

Впоследствии в отношении должника вновь возбуждено дело о банкротстве, проведена процедура наблюдения, затем открыто КП.

Считая, что мировое соглашение нарушает права и законные интересы должника и конкурсных кредиторов, КУ обратился с кассационной жалобой на определение суда, которым было утверждено указанное мировое соглашение, ходатайствуя о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Определением АС производство по кассационной жалобе прекращено. Суд пришел к выводу, что заявитель не обладает правом на обжалование мирового соглашения, утвержденно-го в рамках предыдущего дела о банкротстве должника.

Судебная коллегия ВС РФ отменила определение АС и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. № 127-ФЗ Закона о банкротстве по жалобе лиц, участвующих в деле о банкротстве, третьих лиц, участвующих в мировом соглашении, а также иных лиц, права и законные интересы которых нарушены или могут быть нарушены мировым соглашением, определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в порядке, установленном АПК РФ.

П. 1 постановления Пленума ВАС от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Закона о банкротстве предусмотрено право конкурсных кредиторов или уполномоченных органов, а также АУ обжаловать определение об утверждении мирового соглашения, заключенного по другому делу в исковом процессе.

При этом указанное разъяснение не ограничивает право названных лиц на обжалование определения об утверждении мирового соглашения в рамках предыдущего дела о банкротстве того же должника, а, напротив, расширяет объем их процессуальных

возможностей.

Иной подход в рассматриваемом случае (прекращение обязательств посредством взаимозачета) может привести к преимущественному удовлетворению требований одного из кредиторов несостоятельного должника перед другими возможными кредиторами и иными заинтересованными лицами, что противоречит положениям Закона о банкротстве.

Обращаясь с жалобой в АС, заявитель представлял доказательства наличия иных требований к должнику (судебные акты, подтверждающие наличие задолженности, реестр требований кредиторов), не предъявленные последнему по объективным причинам, поскольку мировое соглашение утверждено до введения в отношении должника процедуры банкротства.

В такой ситуации прекращение производства по жалобе лишает заявителя возможности защитить права и законные интересы участвующих в деле о банкротстве должника лиц, которые нарушены или могут быть нарушены условиями утвержденно-го судом мирового соглашения, что недопустимо. **Определение № 305-ЭС15-12792**

Право. Ру

БАНКРОТСТВО**Закон о полномочиях приставов поправят**

Минюстом России подготовлен проект ФЗ «О внесении изменений в закон «О несостоятельности (банкротстве)» и закон «Об исполнительном производстве».

Законопроектом предлагается установить правило, согласно которому на основании определения арбитражного суда о введении реструктуризации долгов гражданина судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство по исполнительным документам по имущественным взысканиям. Исполнение исполнительных документов в этих случаях возла-

гается на арбитражного управляющего, а за судебным приставом закрепляется право осуществлять проверку его действий по заявлению взыскателя.

В отношении должников-организаций законопроект предусматривает введение аналогичного порядка. В частности, при получении от ФНС информации об осуществлении действий, связанных с возбуждением в АС про-

изводства по делу о банкротстве, судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительные действия в отношении должника-организации до принятия судебного акта о введении процедуры банкротства, за исключением исполнительных действий по реализации имущества должника для исполнения исполнительных документов.

Клерк. Ру

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО**Утвержден дифференцированный подход при банкротстве**

Госдума на заседании приняла во втором чтении правительственный законопроект, снижающий размер пошлины для физических лиц при подаче заявления о банкротстве в 20 раз.

Действующая редакция Налогового кодекса не предусматривает дифференциации размера пошлины для юридических и физических лиц при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника несостоятельным. Единый размер пошлины составляет 6 тыс. рублей.

Законопроектом предлагается

установить разные размеры сбора для организаций и граждан. Для юрлиц пошлина сохранится на уровне 6 тыс. рублей, для физических лиц будет снижена до 300 рублей.

Необходимость соответствующих изменений связана со вступлением с 1 октября 2015 года закона о банкротстве физлиц, го-

ворится в пояснительной записке.

Предполагается, что если закон «О внесении изменения в статью 333.21 части второй Налогового кодекса РФ» будет одобрен Госдумой в трех чтениях, то он вступит в силу с 1 января 2017 года, но не ранее чем по истечении одного месяца со дня его официального опубликования.

Банкротство. Ру

Издается СРО ААУ Евросиб
119019 г. Москва, Нащокинский переулок, д. 12, строение 1
тел.: (495) 782-82-22; (347) 292-64-77; 292-64-88
e-mail: eurosibsro@gmail.com
www.eurosib-sro.ru
Выпускающий редактор: Татьяна Ахиярова

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Распространяется бесплатно.
Выходит один раз в месяц.
Тираж 999 экземпляров.

Отпечатано в РПК «Залог Успеха»
450097, г. Уфа, ул. Бессонова, 29/1
Заказ № 22568
Подписано в печать 31.10.2016